

Лев Фердман

Безликие

Лев Фердман

Безликие

«Автор»

2026

Фердман Л. Д.

Безликие / Л. Д. Фердман — «Автор», 2026

В темной, бесконечной пустоте, словно из ниоткуда появляется мир со своей хозяйкой — маленькой девочкой на вид лет девяти в белом до колен платье. Волосы ее растрепанные, золотистые, а имя ей — Судьба. Живет она в саду на горе, усыпанной цветами, с верным вороном. Однажды девочка, погнавшись за вороном, спустилась с горы и оказалась в мире людей. Хотя первая встреча с человеком прошла плохо, ей было веселее там, чем на своей изведанной вдоль и поперек горе. И тогда она начинает прыгать из человека в человека, используя людей как игрушки для своего развлечения. Никто не может противостоять её чарам: сама ночь, время, душа подчиняются ей. Но находятся и те, кто пытается найти её и остановить, понять и проникнуть в её мир, но за это им приходится дорого расплатиться.

© Фердман Л. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Сказка о маленькой садовнице	6
Сотворение мира	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лев Фердман

Безликие

Предисловие

Мы куски целого, прочти – и поймешь, не прочтешь все – и не поймешь ни одного. По отдельности мы ничего, вместе – одно. Смешаешь не все краски – и не получится ни белого, ни черного. Читай нас сначала, читай нас с конца, попробуй, мудрец, понять хитреца.

Вся правда в деталях: когда ты чего-то не замечаешь, правда искажается, застревая на одном, не видишь ничего вокруг. Моменты повторяются, потому что происходили и повторились. Правда ведь так?

Все случается, потому что должно было случиться так, как что-то случилось. Мечтайте больше!

Сказка о маленькой садовнице

Сотворение мира

Сначала мир был пуст как лист, лежащий перед задумавшимся художником. Ничего, всепожирающая пустота. У этого места не было ни названия, ни места, да и у этого места не было даже самого места, в котором оно могло расположиться. Похоже, художнику в голову пришла первая мысль, и наверху легкими штрихами наметилось сине-голубоватое небо, несколько завитушек, и на небо выплыла пара белых облачков. Аккуратный взмах карандаша — и появилась линия горизонта, затем кружок, и на линии горизонта, искрясь, возникло солнце. После, откуда-то снизу, разрывая пустоту, кружащую вокруг со звуком, подобным лишь мелу, скрипящему по школьной доске, на поверхности появился камешек треугольной формы. На этом представление не закончилось: треугольная верхушка камешка начала расти, все вытягиваясь и вытягиваясь вверх. Она росла так быстро, что у нее были все шансы задеть солнце и одним легоньким толчком расколоть его пополам, как хрустальную люстру, но нет, у того самого опасного места столкновения камешек остановился, и получилась гора. Гора эта была высокая, казалось, если встать на её верхушку, можно было дотянуться до неба, иногда так манящего мечтателей. Будто бы кто услышал эту мысль. На самой верхушке горы появился маленький аккуратный цветок, протянув свой стебель к солнцу. Прошло ровно мгновение, рядом появился еще один цветок, еще мгновение — и еще цветок. Они появлялись со скоростью машин, заполнявших дороги после восьми часов вечера, или со скоростью цепной реакции молекул, какую обычно рисуют в скучных учебниках по физике. Как бы то ни было, но через пару мгновений вся гора, с верхушки до земли, была усыпана цветами — быстрые, едва уловимые мазки кисти, и они были до того разными, что, посмотрев на все это разнообразие красок хотя бы раз, ты мог попросту ослепнуть. Теперь рука с кисточкой торопливо дорисовывала тени, добавляла цвета, и потом, неожиданно, как наступление весны в раннее дождливое утро, в свете заходящего солнца появился силуэт. Он был настолько легкий и тонок, что было удивительно, как его не сдул озорной ветер, разыгравшийся в просторном, бесконечном поле цветов. В руках у силуэта было что-то черное, оно изредка шевелилось, издавая какие-то нечленораздельные звуки. Последний мазок — и мир закончен. Художник, довольный собой, убирает мольберт, кисти, палитру.

Солнце окончательно зашло, и теперь виден только силуэт, застывший на одном месте. Силуэт этот был первым из живых и разумных существ на земле. Первой в этом мире появилась его хозяйка – Судьба (сокращенно Су). Эта девочка, на вид лет девяти, носила белое до колен платье, а волосы ее были растрепанными, золотистыми, как огоньки пламени от пыжающей зажигалки летней ночью. Сейчас на них покоилась соломенная шляпа. Лицо ее было похоже на кукольное, настолько уж оно было аккуратным; казалось, что вся она словно кукла, искусно сделанная опытным мастером игрушек. К подолу её платья и к рукавам были привязаны на красных ниточках золотистые бубенчики. Когда она совершала даже малейшее движение, эти бубенчики слегка тряслись, привнося в мир мелодичные звуки, похожие на стук града по зонтикам осторожных прохожих.

Каждый день она просыпалась рано в уютном, крошечном, деревянном домике с зелеными стенами и красной черепицей, стоявшем на вершине горы. Нехотя вставала и кормила черного, как ночь, ворона последними сплетнями и семенами, собранными озорным ветром. Потом вместе с вороном на плече выходила из белой садовой калитки и бродила по бесконеч-

ным полям, слушая стрекот кузнечиков и жужжание трудолюбивых пчел. Каждый цветок в этом поле был связан с каким-то человеком, если цветок засыхал, какой-то человек на земле погибал вместе с ним. Поэтому каждый день после обеда на горе шел дождь.

Иногда, если девочке было скучно, она связывала один стебель цветка с другим, тем самым связывая души людей. Обычно, когда после прогулки Су с довольным вороном на плече возвращалась, в саду было темно, хоть глаз выколи, словно кто-то накрыл небо черной бархатной тканью, перед этим заляпав её пятнами белой краски – звездами, сверкающими, словно алмазы, своим великолепием и создающими единственный свет, осветлявший этот мир. Су любила играть со зверьками, бегавшими и веселившимися в поле. Любила по вечерам смотреть на зажженное пламя свечи и на мотыльков, с любопытством круживших вокруг, кажется, им нравился огонь.

И так каждый день. Одно и то же. Девочка не чувствовала времени, не выросла, она была как вода, застывшая в кубик льда, свежая, но при этом неподвижная. Ей нравилась её жизнь, но как будто чего-то не хватало.

Однажды что-то поменялось. Первые лучи солнца освещали все вокруг, до чего могли дотянуться. На беззаботных яблонях, стоявших по краям сада, щебетали ранние птички, распевавшие веселые и легкие песни, разнося их повсюду, куда долетали их задорные, громкие, птичьи голоса, и тем самым будя жизнь, спящую вокруг. Отряды муравьев, один за другим выползавшие из деревьев, из земли или своих муравейников, теперь торопливо сновали по траве, с которой еще не успели сойти капельки росы, ища в ней добычу – маленькие веточки и травинки – и беспокойно шевеля своими черными усиками. Девочка чуть раньше обычного вышла в сад. На дереве сидел ворон и будто бы её поджидал на солнце, блестел тонкий кусочек серебряной цепочки, болтавшийся на птичьей лапе. Завидев свою хозяйку, он радостно закаркал, оглушив этим звуком все вокруг. Птицы сразу замолкли. Ворон, довольный эффектом, прокричал победоносное «Кар!» и полетел к калитке. Не зная почему, Су подбежала к калитке, распахнула её, выбежала в поле и бросилась вдогонку за вороном, летящим уже далеко-далеко впереди.

Утренний ветерок помог ей бежать быстрее, легонько подталкивая её в спину. Пока она бежала, цветы поворачивались к ней один за другим, словно прощаясь. Сил уже нет, ноги болят, капельки пота падали как град, но она видела ворона уже близко, она почти догнала его, еще чуть-чуть – и все. Только она подумала об этом, как споткнулась о притаившийся на дороге камень...

Вдох – и время будто бы остановилось, в её голове пронеслась мысль: «Главное не расшибиться!» Выдох – и время снова идет с обычной скоростью, сметая все вокруг.

Девочка упала и покатила вниз по горе под звон жалобно звенящих бубенчиков. Катиться ей пришлось недолго, и приземлилась Су у подножия горы. Волосы спутались, в них застряли пучки травы и комья грязи, платье превратилось из белого в серое, шляпку унес до этого помогавший ей ветер. На ногах виднелась парочка синяков. Подняв голову, она увидела ворона, который сидел на валуне, лежавшем рядом, и довольный собой каркал. От злости на глупую птицу у нее открылось второе дыхание.

Она вскочила, закричала и побежала за вороном, снова летящим впереди. Потом вдруг резко остановилась: «Так, стоп! Они уже спустились с горы...» Раньше порой девочка спускалась к подножию горы, но с самой горы она никогда не ступала ни шагу.

«Что это вокруг?» А вокруг высились какие-то уж слишком высокие деревья, между ними на равном расстоянии стояли еще какие-то железные... «...Тоже деревья?» Девочка посмотрела вверх: небо висело серой тяжелой громадой. Ворон вдалеке каркнул, девочка отвлеклась и снова бросилась за ним. Ворон повернул направо – и она за ним, но скоро снова остановилась. «А почему она бежала?» Это не земля, а что-то жестче; это был не камень, ведь камни были глаже; это было что-то такое, что резало её босые ноги, и теперь она уже шла, а не

бежала. Ворон, похоже, наконец заметив состояние своей хозяйки, прилетел обратно и сел ей на плечо. Вроде бы теперь девочке уже не надо было догонять его, но мир вокруг притягивал и сковывал её сознание. Этот мир был чем-то новым и неизведанным, он занял место её горы, исследованной вдоль и поперек. В голове у девочки осталась одна мысль: «Интересно, что там впереди...» И она продолжила идти дальше по нескончаемой тропе.

Наконец она увидела деревянный дом, из трубы которого валил дым, в окнах горел свет, а перед домом сидел маленький мальчик и плакал. Она подошла к нему, словно боясь напугать, и спросила:

– Что случилось?

– Ничего. – тихо сказал мальчик, подняв на неё заплаканные глаза и утерев нос кулачком.

– Ну а почему ты тогда плачешь?

– Ничего не случилось, – повторил мальчик и отвернулся.

Девочка оторвала от своего рукава один бубенчик, протерла его и потрясла им, считая про себя: «1, 2, 3, бубенчик, звени». На три бубенчик зазвенел громче обычного и превратился в черного маленького котенка, лишь самый кончик его хвоста был белым, будто его случайно окунули в банку с краской. Он мяукнул. Мальчик, похоже, заинтересовавшись звуком, обернулся и в удивлении раскрыл рот. Су протянула котенка мальчику, он, словно не веря своим глазам, взял его, все так же сидя с открытым ртом, потом посмотрел на девочку и благоговейным шепотом сказал: «Спасибо» Девочка улыбнулась.

Вдруг дверь домика неожиданно отворилась, из неё вышла улыбающаяся женщина в фартуке с поварешкой в руке и крикнула: «Том, пора обедать!» Потом увидела девочку, и улыбка исчезла с её губ с такой скоростью, с какой обычно прячется солнце за тучами в бурю. Женщина постояла немного и потом закричала: «Ведьма, ведьма! Хватай её, сжечь поганую!» и бросилась на девочку с поварешкой. Девочка увернулась, но женщина замахивалась во второй раз, и теперь Су просто не успела бы увернуться и закрыла глаза, приготовившись к удару. Ворон каркнул, следом прозвучал душераздирающий нечеловеческий крик, мальчик снова заплакал, но удара так и не последовало...

В голове все кружилось, одна мысль перебивала другую, другая третью и так без остановки. Наконец колени подкосились, и она упала. Последним, что она видела, был бесцветный глаз ворона, пристально наблюдавший за ней.

Су приоткрыла глаза, над головой её плыли белые пушистые облака разных форм и размеров, потом отвернула голову вправо от светящего в глаза солнца – и увидела своё поле цветов. Потом посмотрела влево – и увидела своего ворона, сидящего на траве около её волос. Потом в голове начали мелькать одна за другой картинки камень, подвернувшийся ей под ногу, Мир за горой, железные деревья, дом из трубы которого валил пар, маленький расплакавшийся мальчик и последняя, самая яркая картинка – женщина в фартуке, кричавшая: «Ведьма, ведьма, хватай её, сжечь!» При этом воспоминании девочку передернуло от испуга. Сжечь её? Она знала, как горит огонь, знала, как горят щепки в разгоревшемся костре, и любила смотреть на то, как огонь поглощает все, до чего может дотянуться, но сжечь её?! Мурашки, подобные ядовитым паукам, пробежали по её телу. Может быть, это был сон, но нет, все платье также в грязи, волосы спутались, платье серое, а на рукаве платья не хватает одного бубенчика. Да уж, первая встреча с людьми прошла не очень успешно, можно спускаться с горы, но главное не приближаться близко к людям, так безопаснее. Подумав так, она решила встать, но ноги не выдержали, и она снова упала. И она решила, что все-таки придется подождать некоторое время, чтобы прийти в себя.

Спустя две недели, только солнце показалось из-за горизонта, Су уже вышла из калитки с вороном на плече. Да уж, эти две недели прошли трудно, все это время ей хотелось на волю на свободу, жажда чего-то нового горела теперь в её сердце как личное маленькое солнышко. Выйдя из калитки, она отпустила ворона и, он полетел впереди, показывая ей дорогу. В этот раз

спустились они быстрее и, в отличие от первого раза, теперь пошла по дороге налево. Вдруг, снова идя вдоль высоких железных деревьев, Су услышала надвигающийся рык и посмотрела вперед: там кроважано, сверкая желтыми глазами, грохоча топотом ног и блестя черной шерстью, на неё со стремительной скоростью неся огромный зверь. Тело сковал страх, она хотела отпрыгнуть, убежать, спрятаться, лишь бы подальше от этого чудовища, но ноги не двигались, а руки судорожно тряслись. Ворон каркнул, и зверь, словно налетев на невидимый барьер, остановился. После этого девочка снова потеряла сознание и снова очнулась на горе у своего поля цветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.